

11. Сестрица На

Как только время подошло к 7 вечера, Лу Чэнь заранее поспешил в бар Красоднев. Он не забыл вчерашний урок и то, как он сегодня отдыхал днём. Поэтому, прежде чем наступил вечерний час пик, он сел на метро, доехав до Хоухая. На улице он по-быстрому перекусил.

Войдя в бар, Лу Чэнь с удивлением обнаружил, что за барной стойкой не было владельца Чэнь Цзяньхао.

Зато там стоял высокий, худощавый бармен с красивыми усами, который, улыбаясь, кивнул Лу Чэню.

Ещё вчера с Лу Чэнем так не обращались.

«Добрый вечер, братец Дэвид!»

Он подошёл поздороваться с барменом и полюбопытствовал: «Босса нет?»

Чэнь Цзяньхао вложил все свои сбережения в Красоднев, которые заработал за всю жизнь, поэтому он добросовестно управлял баром и, если не случалось никаких непредвиденных ситуаций, обычно каждый вечер находился на рабочем месте. Во время большой загруженности он лично обслуживал клиентов.

Бармен Дэвид налил Лу Чэню мятный ликёр и пожал плечами: «Видимо, Boss чем-то занят...»

Дэвид разговаривал на не совсем стандартном путунхуа, он употреблял неуклюжие иностранные заимствования. Несмотря на то, что он являлся этническим китайцем, он с самого детства рос за границей и только несколько лет назад вернулся жить в Китай.

«Спасибо, братец Дэвид!»

Осушив залпом стеклянный стакан, Лу Чэнь решил пойти за сцену, потому что он ещё не знал, каков был распорядок выступлений.

«Не стоит благодарности...»

Дэвид убрал стакан и серьёзным видом сказал: «Мне понравилось, как ты вчера пел, cool.»

Он показал Лу Чэню большой палец: «Задай жару!»

Лу Чэнь, улыбнувшись, показал бармену сложенные вместе ладони, а затем направился в большую комнату за сценой.

Что Лу Чэня поразило, так это то, что сегодня вечером он пришёл не раньше всех, так как внутри уже находились несколько человек.

Не считая местных исполнителей Красоднева сестрицы Хун - Ли Хун, братца Е - Е Чжэньяна, а также Ван Сяошуая, там ещё находились сестрица На и ведущий. Пятеро человек сидели и беседовали.

«Мальш Лу!»

Увидев, что вошёл Лу Чэнь, сестрица На первая встала, с широкой улыбкой на лице подошла к нему и обняла: «Поздравляю с повышением!»

Лу Чэнь, чувствуя себя весьма неловко, ответил: «Спасибо, сестрица На...»

Сестрице На – Чжан Нане, недавно исполнилось 40 лет. Среди всех исполнителей в Красодневе, да и во всём Хоухае у неё был самый большой стаж. Поговаривали, что в 17 лет она ушла из дома, скитаясь по разным местам, и обнаружила в себе горячую любовь к музыке.

Сестрица На являлась исполнителем по контракту в Красодневе. Она имела довольно обычные черты лица, даже, можно сказать, была слегка уродливой. У неё были угловатые скулы, мясистые губы и слегка приплюснутый нос. Когда она смеялась, возле её уголков глаз появлялись глубокие морщинки.

Но никто не смотрел свысока на сестрицу На, потому что в плане вокала она обладала индивидуальным талантом. Благодаря широкому диапазону голоса и богатому опыту, она сумела легко освоить очень сложные песни, а потому причислялась к одарённым исполнителям.

Чэнь Цзяньхао как-то по секрету сказал, что сестрица На за 20 лет работы не стала популярна не только из-за своей внешности, но и потому, что ей не повстречался истинный знаток музыки, который бы услышал отличное исполнение её песен.

Если бы такое случилось, возможно, у Чэнь Цзяньхао не получилось бы её нанять, и она бы не пела сейчас в Красодневе.

Однако сестрица На была человеком великодушным и никогда не выглядела подавленной оттого, что с её талантом судьба сложилась не совсем так, как этого хотелось бы. Будь то обычный официант или известная группа Блуждания – она ко всем относилась любезно и дружелюбно.

Поэтому отношения с людьми у неё были самые лучшие!

Лу Чэнь и сестрица На находились в довольно неплохих отношениях. Когда он впервые выступил на сцене Красодневе, эта властная женщина хорошо отозвалась о нём, потому Чэнь Цзяньхао разрешил ему выступать.

Поэтому Лу Чэнь до сих пор был ей благодарен.

Вслед за сестрицей На остальные поочерёдно выразили свои поздравления. Они знали, что Лу Чэнь теперь являлся местным исполнителем.

Прежде в Красодневе Лу Чэнь был единственным исполнителем на разогреве и занимал самое низшее место. А сейчас он находился на равных с Ли Хун и Е Чжэньяном и имел такие же права и условия.

«Сестрица На, малыш Лу вчера вечером исполнил оригинальную песню...»

Ли Хун рассмеялась: «Сорвал бурные овации, а кое-кто хотел, чтобы он подписал контракт с развлекательной компанией!»

Хоть это всё и говорилось в шутку, но по тону чувствовалась некая зависть.

За исключением сестрицы На, лица Е Чжэньяна и Ван Сяошуйа выглядели очень неестественно.

Бар Красоднев не был слишком большим, и работников вместе с исполнителями было немного, поэтому новости о незначительных переменах в баре довольно быстро распространялись в этой маленькой среде.

Вчера вечером своей оригинальной песней «Ты мой сосед по парте» Лу Чэнь заработал любовь всех посетителей, а также добился расположения медийной компании, которая захотела заключить с ним контракт, чтобы он работал в ней новым артистом.

Поэтому многие люди в комнате очень завидовали ему, ведь в Хоухае работало много бедных музыкантов, и можно было по пальцам пересчитать случаи, когда человек одним махом достигал вершины успеха. А Лу Чэнь был всего лишь счастливым человеком.

Но что больше всего всех поражало, так это то, что Лу Чэнь неожиданно отказался от контракта!

Они никак этого не могли понять, ведь это была такая редкая удачная возможность, а Лу Чэнь ей не воспользовался?

Для них это было просто невыносимо!

Е Чжэньян хихикнул: «К сожалению, Лу Чэнь слегка зазнался, а иначе он бы уже стал суперзвездой и предложил всем нам подписать контракт, чтобы вместе с ним греться в лучах славы!»

По сравнению с Ли Хун он чувствовал себя ещё более подавленным по отношению к Лу Чэню. Не успел он сказать и несколько слов, как стал мрачным.

Следовало иметь в виду, что ещё два дня назад он ни во что не ставил Лу Чэня, а теперь тот не только стал таким же местным исполнителем, но ещё и привлекал к себе большее внимание!

Лу Чэнь недовольно нахмурился.

Говорил ли Е Чжэньян это всерьёз или нет, но он явно не желал заискивать перед Лу Чэнем.

«Малыш Лу несомненно станет суперзвездой!»

Сестрица На похлопала по плечу Лу Чэня и сказала: «Вчера вечером я опоздала и не услышала твою песню, а сегодня тебе обязательно надо её исполнить!»

Лу Чэнь поспешно ответил: «Хорошо, тогда прошу сестрицу На проинструктировать меня...»

В отличие от остальных сестрица На, несомненно, вела себя искренне с Лу Чэнем. Она вкратце всё объяснила.

Е Чжэньян и остальные не посмели вести себя грубо.

Сестрица На улыбнулась: «Что ты, я не заслужила такой почести, чтобы инструктировать. Малыш Лу, в тебе скрываются такие блестящие таланты. Тебе надо было раньше ими воспользоваться. Потом ты бы мог написать песню для своей сестрицы На, как тебе такое?»

Лу Чэнь поразмыслил и с серьёзным видом произнёс: «Идёт!»

Такой серьёзный ответ ошарашил сестрицу На.

Она говорила всё это в шутку и вовсе не требовала от Лу Чэня никакой песни.

Сейчас сотворить нечто оригинальное было нелёгким делом. Да и в стране не так часто выпускали оригинальные вещи. Не считая нескольких настоящих суперзвёзд, очень многим профессиональным композиторам за несколько лет удавалось выпустить всего один-два шедевра.

То, что такой любитель, как Лу Чэнь, умудрился неожиданно создать одну хорошую песню, можно было считать огромной удачей. Как тут было возможно выпустить подряд сразу несколько блестящих композиций!

Она подумала, что Лу Чэнь тоже пошутил, но, заметив всю его серьёзность, она невольно испытала восторг.

Конечно, сестрица На многое повидала на свете, а потому она оцепенела лишь на мгновение и тотчас же произнесла: «Тогда я буду ждать от тебя песни!»

Она больше не возвращалась к этой теме. Похлопав в ладоши, она сказала: «Время уже подходит. Согласно составленной мной программе, ты, Сяошуай, первым выступаешь с двумя песнями для разогрева...»

Владельца Чэнь Цзяньхао не было на месте, поэтому сестрица На стала временным боссом. За исключением группы Блуждания, будь то Ли Хун или Е Чжэньян – все обязаны были ей подчиняться, никто не мог поспорить с ней насчёт её программы.

Даже фронтмен Блужданий Цинь Ханьян с уважением относился к сестрице На.

Так как это был вечер последнего выходного дня, то после 8 часов в баре собралось очень много посетителей, большая часть из которых являлась студентами.

Неподалёку от Хоухая располагался университетский городок, где находилось более десяти известных во всей стране университетов.

Немало студентов любило посещать бары Хоухая и Саньлитуня. Особенно туда приходили влюблённые пары, которые, поужинав на пешеходной аллее, приходили в бар, занимали там столик на двоих, заказывали коктейль или пиво и объяснялись в любви, наслаждаясь тем временем живым выступлением.

Все места в баре уже практически были заняты. Ведущий поспешил разогревать публику, после чего Ван Сяошуай начал петь.

Когда подошла очередь Лу Чэня, уже наступило 9 часов вечера.

Как только он уселся на сцене с гитарой в руках, один из посетителей звонко свистнул.

«Малыш Лу, спой Ты мой сосед по парте!»

Лу Чэнь улыбнулся, кивнув головой. Это был постоянный посетитель, который частенько свистел, будто какой-то хулиган.

Этот постоянный посетитель очень любил заигрывать с людьми.

Такому обязательно нужно было оказать честь!

«Сегодня я сперва исполню написанную мной песню...»

Он коснулся струн и произнёс в микрофон: «Ты мой сосед по парте. Надеюсь, всем понравится!»

«Понравится!»

Как только Лу Чэнь закончил говорить, кто-то громко выкрикнул: «Спой её два раза!»

В зале раздался весёлый смех, словно водная поверхность заколыхалась от брошенного в неё камня.

Многие новые клиенты очень удивились, потому что никогда не слышали эту песню, которая при этом ещё являлась оригинальной.

Поэтому, разумеется, они не понимали, почему многие старые посетители вели себя так любезно. А подобное радушие редко можно было встретить в Красодневе. Не верилось, что люди так реагировали на такого молодого исполнителя, как Лу Чэнь.

Лу Чэнь не болтал много языком. Он сыграл прелюдию, которой открыл своё сегодняшнее выступление.

«Вспомнишь ли ты завтра дневник, что написала вчера...»

Звуки песни очаровывали. Атмосфера в баре быстро менялась под аккомпанемент гитары. Шёпот, звон бокалов и даже рингтоны на телефонах – всё постепенно затихло.

И старые, и новые посетители внимательно слушали Лу Чэня.

Старые посетители считали, что Лу Чэнь стал играть на гитаре «Ты мой сосед по парте» ещё лучше, чем раньше. А его пение стало ещё более захватывающим. Слушатели даже закрыли глаза и старались ощутить все эмоции, что заключались в песне: воспоминания, грусть, любовь...

А новые посетители испытывали свежие ощущения от песни «Ты мой сосед по парте». Им была приятна эта песня на слух.

Они были весьма тронуты, услышав её.

Притягательная сила классического произведения позволяла игнорировать границы времени и пространства. Даже в чужом мире эта песня по-прежнему была способна излучать ослепительный свет!

За 5-6 минут в Красодневе воцарилась небывалая тишина.

Спустя мгновение, как только закончилась песня, разразились бурные аплодисменты!